

ОДИССЕЙ

2006

2006 * ОДИССЕЙ

Феодализм перед судом
историков

«Устранение необоснованного
многообразия»...

Майстер Экхарт
и Григорий Палама

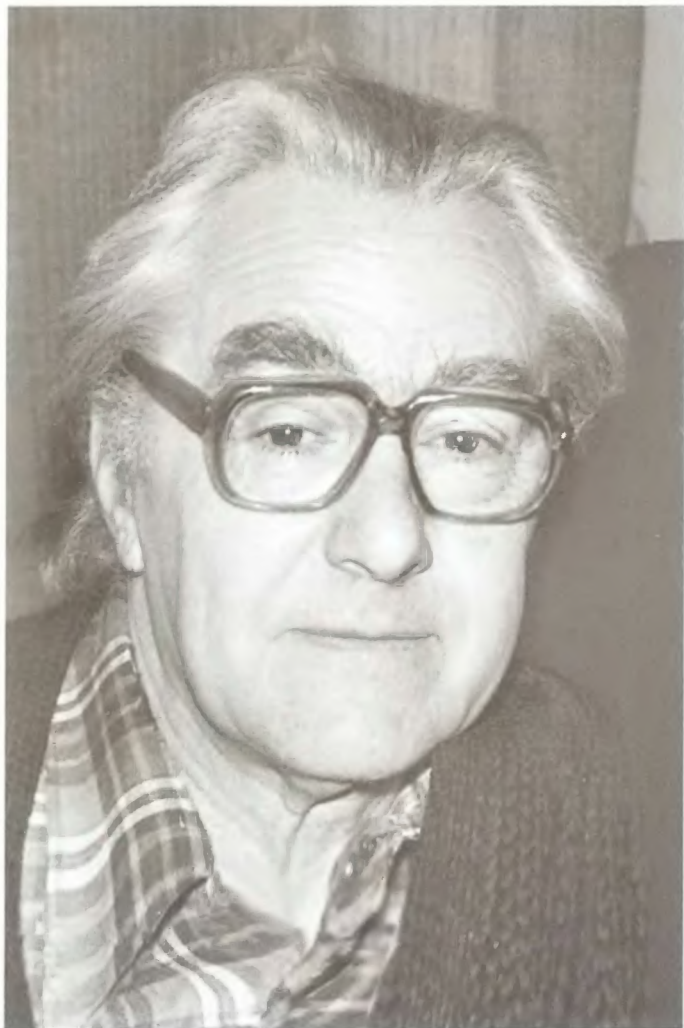
Семиотика «дедовщины»

Житие Святого Патрика: взгляд
из VII века

Культ Фрейра в Швеции

НАУКА

Арон Яковлевич
ГУРЕВИЧ
(1924–2006)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF UNIVERSAL HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Feudalism
on Historians' Trial*

2006

MOSCOW NAUKA 2006

ОДИССЕЙ

Человек в истории

Феодализм
перед судом историков

2006

МОСКВА НАУКА 2006

Издание основано в 1989 году

Главный редактор **А.Я. ГУРЕВИЧ**

Редакционная коллегия:

М.Л. АНДРЕЕВ, Л.М. БАТКИН,
Г.В. БОНДАРЕНКО (ответственный секретарь),
Б.С. КАГАНОВИЧ, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. главного редактора),
В.Н. МАЛОВ, С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ,
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Секретарь редакции **И.Г. ГАЛКОВА**

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч. Вс. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский,
В.И. УКОЛОВА, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

доктор исторических наук **С.Г. КАРПЮК,**
кандидат исторических наук **А.С. КЛЕМЕШОВ**

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989. –

2006 : Феодализм перед судом историков [гл. ред. А.Я. Гуревич]. – 2006. – 493 с. – ISBN 5-02-034005-7.

Главная тема выпуска – концепция феодализма с точки зрения современной исторической науки. Публикуются статьи по истории этого понятия и сравнительно-исторические исследования, в том числе А.Я. Гуревича “О средневековой крестьянской цивилизации”. В разделе “Культурная история социального” анализируются социальные аспекты нормирования языка в Германии; феномен насилия в российской армии рассматривается сквозь призму семиотического подхода. Внимание читателей привлекут статья о европейскости России и публикации “Жития святого Патрика” и “Пряди об Эгмунте Битом”.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и широкого круга читателей.

Темплан 2006-I-307

ISBN 5-02-034005-7 © Институт всеобщей истории РАН, 2006

© Коллектив авторов, 2006

© Российская академия наук и Издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1995 (год основания), 2006

© Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ФЕОДАЛИЗМ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИКОВ

<i>П.Ю. Уваров</i> В ПОИСКАХ ФЕОДАЛИЗМА	5
<i>А.Я. Гуревич</i> ФЕОДАЛИЗМ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИКОВ, ИЛИ О СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	11
<i>И.В. Дубровский</i> КАК Я ПОНИМАЮ ФЕОДАЛИЗМ	50
<i>Л.А. Пименова</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О “ФЕОДАЛЬНОМ” В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ФРАНЦИИ XVIII в.	63
<i>А. Герро</i> ФЬЕФ, ФЕОДАЛЬНОСТЬ, ФЕОДАЛИЗМ. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ И ИСТОРИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ	77
<i>Н.А. Селунская</i> “СЕНЬОРИЯ, ОБЩИНА И ВАССАЛИТЕТ ПРОСТОЛЮДИНОВ”, ИЛИ “ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ РЕЙНОЛЬДС”	114
<i>П.В. Лукин</i> ПРАЗДНИК, ПИР И ВЕЧЕ: К ВОПРОСУ ОБ АРХАИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН.....	134
<i>П.С. Стефанович</i> БОЯРСКАЯ СЛУЖБА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ	151
<i>В.Я. Петрухин</i> ФЕОДАЛИЗМ ПЕРЕД СУДОМ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	161
<i>П.Ю. Уваров</i> ФЕОДАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ	171
<i>А.Я. Гуревич</i> POST SCRIPTUM: PEASANT SOCIETY И ПРОФЕССОР КРИС УИКХЕМ	184

КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО*И.Е. Суриков*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ДРАКОНТА И СОЛОНА: РЕЛИГИЯ, ПРАВО И ФОРМИРОВАНИЕ АФИНСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩИНЫ 201

К.А. Левинсон

“УСТРАНЕНИЕ НЕОБОСНОВАННОГО МНОГООБРАЗИЯ”: НОРМИРОВАНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ В ГЕРМАНИИ XIX В. И ЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ 221

К.Л. Банников

“ПОТОМУ ЧТО АБСУРДНО”: СЕМИОТИКА НАСИЛИЯ В МЕТАМОРФОЗАХ СОЦИОГЕНЕЗА 261

А.Г. Левинсон

ГОСЗАКАЗ НА ДЕДОВЩИНУ: КРАТКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ 279

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ*М.Ю. Реутин*

МАЙСТЕР ЭКХАРТ – ГРИГОРИЙ ПАЛАМА (К СОПОСТАВЛЕНИЮ НЕМЕЦКОЙ МИСТИКИ И ВИЗАНТИЙСКОГО ИСИХАЗМА)..... 285

С.И. Лучицкая

ХРИСТИАНСКО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ПОЛЕМИКА ПО ПОВОДУ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ЭПОХУ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ 319

ПУБЛИКАЦИИ*Г.В. Бондаренко*

МУРЬХУ МОККУ МАХТЕНИ: ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ ИРЛАНДИИ И РОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СВЯТОСТИ 351

Мурьху мокку Махтени

ЖИТИЕ СВЯТОГО ПАТРИКА (перевод Г.В. Бондаренко и С.В. Шкунаева, комментарии Г.В. Бондаренко) 363

Е.А. Гуревич

КУЛЬТ ФРЕЙРА В ШВЕЦИИ. “ПРЯДЬ ОБ ЭГМУНДЕ БИТОМ ИГУННАРЕ ПОПОЛАМ” (перевод, комментарии и статья Е.А. Гуревич) 390

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?*Б.Н. Миронов*

ДИСКУРС О ЕВРОПЕЙСКОСТИ РОССИИ, ИЛИ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЕВРОПЫ: ЕВРОПА С РОССИЕЙ ИЛИ БЕЗ?.....	420
--	-----

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ*Л.П. Лаптева***У ИСТОКОВ ТРАГЕДИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

<i>М.А. Робинсон. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 30-х годов). М., 2004</i>	444
---	-----

ЮБИЛЕИ.....	458
-------------	-----

К СТОЛЕТИЮ Леонида Ефимовича ПИНСКОГО	458
---	-----

ПАМЯТИ УШЕДШИХ.....	469
---------------------	-----

Михаил Леонович ГАСПАРОВ (1935–2005).....	469
---	-----

Владимир Николаевич ТОПОРОВ (1928–2005)	471
---	-----

Елеазар Моисеевич МЕЛЕТИНСКИЙ (1918–2005).....	478
--	-----

Арон Яковлевич ГУРЕВИЧ (1924–2006)	480
--	-----

SUMMARIES	481
-----------------	-----

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	487
----------------------------	-----

CONTENTS

FEUDALISM ON HISTORIANS' TRIAL

<i>P.Yu. Uvarov</i> IN SEARCH OF FEUDALISM.....	5
<i>A.Ya. Gurevich</i> FEUDALISM ON HISTORIANS' TRIAL, OR MEDIAEVAL PEASANT CIVILISATION REVISITED.....	11
<i>I.V. Dubrovsky</i> MY PERCEPTION OF FEUDALISM	50
<i>L.A. Pimenova</i> THE DELIBERATIONS ON THE "FEUDAL" IN THE 18TH CENTURY PRE-REVOLUTIONARY FRANCE	63
<i>A. Guerreau</i> FIEF, FEUDALITY, FEUDALISM. SOCIAL ORDER AND HISTORICAL THOUGHT	77
<i>N.A. Selunskaya</i> "SIGNORIA, COMMUNES AND VASSALAGE OF THE BASE-BORN PEOPLE", OR "ASSUMPTION OF S. REYNOLDS' INNOCENCE"	114
<i>P.V. Lukin</i> FESTIVAL, FEAST AND VECH: ON SOME ARCHAIC FEATURES OF WESTERN AND EASTERN SLAVS' SOCIAL ORDER	134
<i>P.S. Stephanovich</i> THE BOYARS' SERVICE IN MEDIAEVAL RUS'	151
<i>V.Ya. Petrukhin</i> FEUDALISM ON TRIAL OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY	161
<i>P.Yu. Uvarov</i> FEUDALISM IN THE 21ST CENTURY	171
<i>A.Ya. Gurevich</i> POST SCRIPTUM: "PEASANT SOCIETY" AND PROFESSOR CHRIS WICKHAM	184

CULTURAL HISTORY OF THE SOCIAL

<i>I.E. Surikov</i> THE LEGISLATIVE REFORMS OF DRAKON AND SOLON: RELIGION, LAW AND THE FORMATION OF ATHENIAN CITIZEN COMMUNITY	201
--	-----

K.A. Levinson

“THE REMOVAL OF THE UNFOUNDED VARIETY”: LANGUAGE NORM
SETTING IN THE 19TH CENTURY GERMANY AND ITS SOCIO-
CULTURAL CONTEXT 221

K.L. Bannikov

QUIA ABSURDUM: THE SEMIOTICS OF VIOLENCE IN THE
METAMORPHOSES OF SOCIOGENESIS 261

A.G. Levinson

THE STATE ORDER FOR *DEDOVSHINA*. A BRIEF REMARK 279

COMPARATIVE HISTORY

M.Yu. Reutin

MEISTER ECKHART AND GREGORY PALAMAS. ON THE SIMILARITY
BETWEEN THE THEOLOGICAL TEACHINGS OF GERMAN MYSTICISM
AND BYZANTINE HESYCHASM 285

S.I. Luchitskaya

CHRISTIAN-MUSLIM IMAGOLOGICAL POLEMICS IN THE TIME OF THE
CRUSADES 319

PUBLICATIONS

G.V. Bondarenko

MUIRCHÚ MOCCU MACHTHENI: CONVERSION TO CHRISTIANITY IN
EARLY IRELAND AND THE BIRTH OF NATIONAL SAINTHOOD 351

Muirchú moccu Machtheni

THE LIFE OF SAINT PATRICK (*translated by G.V. Bondarenko, S.V. Shkunaev,*
notes by G.V. Bondarenko) 363

Ye.A. Gurevich

FREYR'S CULT IN SWEDEN. “THE STORY OF EGMUND THE BEATEN
AND GUNNAR HALF-AND-HALF” (*translation and notes by Ye.A. Gurevich*) 390

HISTORY OF RUSSIA: *QUO VADIS?*

B.N. Mironov

A DISCOURSE ON EUROPEAN FEATURES OF RUSSIA, OR THE
CONSTRUCTION OF EUROPE: EUROPE WITH RUSSIA OR WITHOUT?.... 420

BOOK REVIEWS

L.P. Lapteva

AT THE SOURCES OF RUSSIAN HUMANITARIAN *INTELLEGEN-*
CIA'S TRAGEDY

<i>M.A. Robinson. The Fortunes of Academic Elite: Russian Slavic Studies (1917 – early 1930-s). Moscow, 2004</i>	444
ANNIVERSARIES	458
The 100th Anniversary of Leonid Efimovich PINSKY	458
IN MEMORIAM.....	469
Mikhail Leonovich GASPAROV (1935–2005).....	469
Vladimir Nikolaevich TOPOROV (1928–2005)	471
Yeleazar Moiseevich MELETINSKY (1918–2005).....	478
Aron Yakovlevich GUREVICH (1924–2006).....	480
SUMMARIES	481
SOURCES OF ILLUSTRATIONS.....	487

Г.В. Бондаренко

МУРЬХУ МОККУ МАХТЕНИ: ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ ИРЛАНДИИ И РОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СВЯТОСТИ

Фигура святого Патрика (лат. Patricius, др.-ирл. Cothr(a)ige, Pádraig) за долгое время исследований и научных споров, к сожалению, не стала яснее и понятнее даже для специалистов. Основная проблема, связанная с патрикианскими исследованиями, – это крайняя немногочисленность надежных источников о жизни этого ирландского святого. Проблема в этом случае заключается в том, что ни точных дат его жизни, ни его достоверного с исторической точки зрения жизнеописания, не существует. Однако начало христианской церкви в Ирландии традиционно связывают со святым Патриком, ставшим наиболее почитаемым святым острова, признанным “апостолом Ирландии”. Конечно, можно сказать, что о жизни просветителя Северной Британии (будущей Шотландии) Ниниана мы знаем еще меньше, но проблема св. Патрика оказывается настолько сложной именно из-за нашей кажущейся информированности. Поздняя житийная литература, в самом начале которой стоит труд Мурьху мокку Махтени, создала особую патрикианскую традицию. Этот корпус текстов, по сути, оказывается мифом, который ярко расцвел уже в литературных памятниках на среднеирландском языке, таких, например, как “Разговор старейших” (“*Ascalam na senorach*”, XIII в.). Патрик прочно входит в местную национальную традицию, становится героем эпоса, поэзии и прозаических преданий. Однако за всеми этими живописными картинками из жизни “апостола” Ирландии исследователь четко видит лишь два текста, проливающие свет на жизнь исторического святого Патрика и написанные им самим в первой половине V в. Это “Исповедь” (*Confessio*) и письмо северобританскому королю Коротыку¹.

Я не ставлю себе задачи пересказывать те немногие факты из “Исповеди” св. Патрика, которыми и исчерпывается наше знакомство с биографией святого. Важно другое – св. Патрик, будучи действительно ревностным и успешным распространителем веры Христовой в Ирландии, тем не менее не может считаться единственным и самым ранним христианским миссионером на острове, а “апосто-

лом” Ирландии становится уже благодаря сложившемуся в течение Средних веков церковному преданию.

Достаточно упомянуть о миссии галло-римлянина св. Палладия, первого епископа ирландцев, который, согласно “Хронике” Проспера Аквитанского, был поставлен в епископы римским папой Целестином в 431 г. (Важно, что св. Патрик отправился проповедовать христианство в Ирландию без санкции папы, но повинувшись ангелу Викторику – *Confessio*. § 23.) Проспер в своем кратком свидетельстве проговаривается, что св. Палладий был назначен первым епископом “для ирландцев, верящих во Христа” (*ad Scottos in Christum credentes*). Иными словами, к тому времени в Ирландии, никогда не бывшей частью Римской империи, уже жили христиане, чьи души нуждались в защите перед лицом пелагианской ереси, распространившейся в то время в Британии. Христиане эти могли быть как романо-британского происхождения (пленники и их потомки), так и местного ирландского. Судя по всему, первые христиане в Ирландии появляются уже в конце IV в., это были в первую очередь купцы из Римской империи, пленники (романо-британцы и др.), рабы, члены их семей. К концу IV в. относятся и первые христианские захоронения в Ирландии. Надо иметь в виду, что IV–V вв. были временем постоянных набегов ирландских морских разбойников на западное побережье Британии, во время которых в плен брали многих местных жителей, как того же Патрика. Помимо Патрика, действовавшего на севере страны, и Палладия, миссия которого, скорее всего, распространялась на восток – на Лейнстер, стоит упомянуть еще и о южном центре христианской проповеди в Мунстере, издавна имевшем торговые связи с континентом.

В связи с тем, что апостолом Ирландии считался романо-британец Патрик, а не Палладий, в средневековой ирландской традиции и в научной литературе XX в. родилась концепция “двух Патриков” (старого и молодого, или даже трех), особенно привлекательная из-за двух дат смерти святого, сохранившихся в ирландских анналах (457 и 492 гг.). Кроме того, в последнее время археологические свидетельства и исторический анализ агиографической литературы указывают на то, что юг страны, Мунстер, был, вероятно, зоной самого раннего распространения христианства в Ирландии, миссии или миссий, предшествовавших св. Патрику, чья деятельность связывается с севером острова, Ольстером (древним Уладом). Патрик был епископом Ирландии, поставленным скорее всего британскими епископами, а не самим папой, в отличие от Палладия. В то же время этот вопрос остается сложным. Странно и неуверенно Патрик начинает свое письмо к королю Коротыку: “Я, Патрик, грешник и неуч, здесь в Ирландии заявляю, что я епископ (*episcopum me esse fateor*)”². Видимо, некоторые ставили епископство Патрика под сомнение.

Из самой “Исповеди” св. Патрика и всей раннесредневековой патрикианской традиции можно сделать вывод об уникальном положении этого святого в истории ирландской церкви. Важно, что только из его произведений мы можем узнать о начале христианизации острова, о положении на нем первых христиан в V в. В отличие от поздней Римской империи, где государственная власть, начиная с императора Феодосия Великого, способствовала распространению христианства и поддерживала миссию на территории всей империи, в Ирландии св. Патрик и другие миссионеры столкнулись с первоначальным неприятием королевской власти и, тем более, друидической корпорации. Патрику приходилось платить и королям, и законникам-брегонам за защиту во время его поездок по стране. С ним путешествовали сыновья королей то ли в качестве охраны, то ли как последователи (возможно, и то и другое одновременно). Этим юным принцам он также платил вознаграждение³. Именно из молодых сыновей аристократов и королей формировались отряды фениев и разбойников. Эти молодые воины отличались высокой социальной мобильностью и вполне могли стать одними из первых христиан-неофитов, последователей святого. Другая категория последователей и аудитории св. Патрика – это женщины. Как мы знаем из истории церкви, женщины часто оказывались более восприимчивыми к проповеди и более решительными в выборе веры, чем мужчины. Также и во время миссии св. Патрика многие женщины британского и ирландского происхождения, богатые и бедные, даже рабыни, крестились, а затем зачастую принимали иноческий постриг. При этом они претерпевали ругань и гонения за веру от своих родителей. Те же женщины приносили Патрику на алтарь (sic!) свои скромные дары и драгоценные украшения, за что язычники-ирландцы зачастую обвиняли святого в стяжательстве⁴. Таким образом, первоначальная паства Патрика (а скорее всего и других миссионеров) состояла в основном из маргинальных членов общества: молодежи, женщин и рабов.

Помимо всего прочего, св. Патрик был родоначальником ирландской литературы; с его “Исповедью” Ирландия входит в мир латинского языка и письменности. Именно “Исповедь” Патрика – первое литературное произведение, написанное в Ирландии. А с письменностью и Писанием начинается и история страны. Как часто бывает в истории, св. Патрик традиции, даже житий VII в., написанных св. Мурьху и Тиреханом, имеет мало общего с автором “Исповеди”.

У Мурьху и в позднейших житиях скромный романо-британец (считавший себя римлянином со всеми вытекающими последствиями), чудесным образом спасшийся от язычников, ведомый ангелом в землю своих недавних поработителей для мирной и успешной проповеди Евангелия, превращается в достойного соперника могущественных друидов, участвующего с ними в своеобразных маги-

ческих поединках. В то же время сам Патрик, очевидно, за годы ирландской миссии сблизился с местными жителями, во многом жил их интересами и даже стал сам считать себя ирландцем. Как он писал в “Послании к Коротыку”, этому северобританскому королю и его воинам, взявшим в плен новообращенных ирландцев: “Возможно, мы не из одной овчарни”; и далее, в том же письме заявлял: “Мы ирландцы” (*Hiberionaci sumus*)⁵. Успеху его миссии явно способствовала инкорпорация в ирландское общество. Вообще, нам очень сложно говорить о способах и реалиях обращения Ирландии в христианство на протяжении полутора столетий существования первоначальной ирландской церкви. После произведений св. Патрика середины V в. и до середины VI в., когда был составлен “Первый Синод св. Патрика”, первый памятник ирландского церковного законодательства, в нашем распоряжении нет достоверных источников по истории церкви.

В целом мы не можем отмахнуться от преданий о св. Патрике, хранившихся и развивавшихся в Ирландии на протяжении веков. Даже если их значение как исторических источников невелико, нельзя забывать о роли этих преданий для всей средневековой истории Ирландии. В особенности это касается церковного центра Ирландии, монастыря Арма (древняя Ард Маха, *Ard Machae*), основание которого приписывается ему. “Наследники св. Патрика”, аббаты, сидевшие в Арма, стойко отстаивали свои права на первенство в ирландской церкви, основываясь на авторитете святого.

При этом юг острова (как, например, в случае пасхальных разногласий) часто выступал независимо. Надо отметить, что в ранне-средневековой Ирландии при отсутствии городов сложилась особая форма церковного устройства: важнейшую роль играли крупные монастыри и их аббаты, стоявшие во главе особых монастырских “фамилий” из нескольких монастырей. Иногда аббат крупного монастыря мог быть одновременно и епископом (как, например, в Килдэре), но в основном монастырские “фамилии” заменяли отсутствующую епархиальную структуру.

Труды Патрика стали главным источником, на котором основывались его первые биографы Мурьху и Тирехан. Несомненно, историкам очень повезло, что “Исповедь” и письмо св. Патрика дошли до наших дней, и мы можем оценить степень оригинальности ранних биографов святого. При этом большая часть оригинального материала того же Мурьху базируется на местной ученой, церковной и народной традиции, постепенно формировавшей образ крестителя Ирландии на протяжении около 200 лет после его смерти.

К сожалению, нам почти ничего не известно о биографии одного из первых ирландских агиографов, Мурьху макку Махтени. Его род мокку Махтени (*moccu Machtheni*), о принадлежности к которо-

му он сам упоминает в начале жития, согласно Э. Хогану, происходил из туата И Фаэлань (Ui Faeláin), в районе современного Клэйна, гр. Килдэр⁶. Так что по происхождению он, возможно, был лейнстерцем, подобно Аэду, епископу Шлевте, и Когитосу, первому ирландскому агиографу, автору жития св. Бригиты. Связь с этими двумя лейнстерскими церковными деятелями оговаривается самим Мурьху, а Когитос скорее всего был его духовником и учителем в новом для тогдашней Ирландии искусстве агиографии. Мурьху, в отличие от своего современника Тирехана, пытался, подобно Когитосу, написать связное жизнеописание святого, а не просто перечислить некоторые его деяния, хотя, возможно, с точки зрения современного читателя, это ему и не совсем удалось. При этом житие Патрика было написано Мурьху по просьбе епископа Аэда, и, судя по обращению к “господину” Аэду (*mi domine Aido*), до смерти последнего в 700 г. Зная Арма и ее окрестности не понаслышке, Мурьху, видимо, писал свое произведение в Арма, в то время, когда там гостил епископ Аэд. Интересно, что и Аэд, и Мурьху участвовали в соборе в Бирре в 697 г. Современные исследователи склонны датировать “Житие...” Мурьху самым концом VII в.⁷, а Л. Билер уточнял, что оно скорее всего было создано после собора в Бирре, где, видимо, были достигнуты соглашения по принятию во всей Ирландии римского счета Пасхи и формы тонзуры, в ответ на что св. Патрик признавался апостолом всей Ирландии⁸.

В любом случае, принимаем ли мы версию о лейнстерском или северном, ольстерском происхождении Мурьху, очевидно, что его произведение было написано не в последнюю очередь с целью утверждения первенства монастырского центра в Арма, основанного св. Патриком и продолжавшего традицию святого. Эта пропаганда Арма была актуальна в условиях постоянной конкуренции крупнейших ирландских монастырей – таких как Килдэр, Иона, Клонмакнойс, Слети. Именно в этом историческом контексте имеет смысл рассматривать пассажи Мурьху, посвященные Арма и ее связи с Патриком.

Житие св. Патрика Мурьху сохранилось в трех рукописях: в Книге из Арма (А, Дублин, Тринити Колледж 52, f. 2r–8v), написанной до 845 г. (год смерти ее писца Фердомнаха, которого Ольстерские анналы называют *sapiens et scriba optimus Airdd Machae*)⁹, в рукописи из Брюссельской королевской библиотеки (В, Брюссель, Королевская библиотека, 64, f. 299r–303r) XI в. и в рукописи из Венской национальной библиотеки (С, Вена, Национальная библиотека, Ser. nova 3642) конца VIII в.¹⁰ Из этих рукописей Книга из Арма представляет собой наибольший интерес для патрикианских исследований и раннесредневековой ирландской истории в целом. Помимо интересующего нас “Жития св. Патрика” Мурьху в ней содержатся также

Ил. 1. Инициал из рукописи начала IX в. “Книга из Арма”

произведения самого св. Патрика, его “Исповедь” и письмо Коротуку, *Collectanea Tírechana* (деяния св. Патрика) и *Liber Angeli* (пропагандистский текст, оправдывающий претензии Арма на первенство среди ирландских монастырей). Епископ Тирехан, автор второго раннего жития св. Патрика, написал свой труд примерно в то же время, что и Мурьху, в конце VII в. или даже немного раньше. При этом важно, что каждый из этих двух авторов не знал о работе другого, и тексты их независимы один от другого. Мурьху и Тирехан, дополняя друг друга, составляют своеобразный тандем в ранней ирландской агиографии, представляя собой взгляд церковной элиты VII в. на V в. — взгляд, во многом обусловленный сложившейся за это время устной патрикианской традицией (о которой мы ничего не знаем) и церковно-политической конъюнктурой. Помимо трех указанных рукописей в восьми более поздних житиях мы находим в той или иной мере измененные варианты различных фрагментов из Мурьху¹¹.

Повторим, что “Житие св. Патрика” Мурьху нельзя рассматривать как достоверный исторический источник по Ирландии V в. скорее оно отражает представления церковных кругов VII в. о стране, ее сакрально-политическом центре Темре, ее языческом прошлом и переходе к новой вере и новому времени. Уже для агиографов VII в. Темра, друиды и языческие верования представляли собой отринутую языческую старину, несмотря на то, что, согласно законодательным памятникам, в какой-то деградировавшей форме, на окраине общества, друиды существовали еще в VII в. Рассматривая проблему соотношения местной традиции и христианской учености в ранне-средневековой Ирландии, актуальную для текста Мурьху, надо всегда помнить, что христианство в этом регионе помимо духовного

преобразования общества дало стране возможность стать частью латинского мира, приобщиться к античной культуре, к письменности, литературе и истории. Поразительная особенность раннехристианской Ирландии заключается в том, что семя христианства падает непосредственно на почву древнего дописьменного общества, в отсутствие римского или греческого буфера, на почву общества, строго регламентированного предписаниями жреческого класса друидов, общества, где власть короля также была сакральной. Помимо нового взгляда на жизнь и смерть, новой нравственности, христианство также дает форму всему комплексу идей и представлений, бытовавших в древней языческой Ирландии в виде часто противоречивых, переливающихся и изменяющихся феноменов: все это обретает свою новую и вполне определенную форму в литературе, изобразительном искусстве и архитектуре. При этом христианство было принято ирландцами без особого сопротивления, мирно – на острове неизвестны святые мученики за веру (другой пример такого мирного принятия христианства в Европе – это остров Исландия, население которой обладало существенной пропорцией ирландской крови).

Уникальные черты раннесредневековой Ирландии как в социально-политической, так и в культурной сфере, обусловлены, с одной стороны, тем, что эта страна никогда не была частью Римской империи, а с другой – тем, что вплоть до утверждения христианства в Ирландии существовало ученое жреческое сословие, судя по всему, функционально схожее с индийскими брахманами. Христианство, церковная организация, письменная культура и историческое сознание непосредственно наложились на древнейший пласт архаической дописьменной культуры. В этом и заключается уникальное положение раннесредневековой Ирландии в европейском контексте.

Несмотря на всю трудность проблематики, связанной с институтом друидов в кельтском мире, а особенно в Ирландии, и прежде всего с популярными мифами вокруг этого института, краткостью и противоречивостью релевантных источников, мы не можем оставить без внимания ту особую роль, которую отводили друидам раннеирландские агиографы, в частности Мурьху и Тирехан. Читая этих авторов, мы должны помнить, что после смерти святого Патрика прошло уже около двухсот лет, в Ирландии укрепилась церковь, начались уже обрядовые и календарные споры с Римом и между севером и югом Ирландии. В то же время ясно, что христианизация острова была постепенной и оставляла на географической и социальной периферии еще много укрытий для языческого прошлого. Да и не только на периферии: древнеирландская литература и ученый класс филидов (поэтов-сказителей) сохраняли многие черты языческого мировоззрения. Таким образом, мы можем воспринимать данные ранних ирландских агиографов о друидах, соперниках

св. Патрика, с осторожностью, но не можем отбрасывать их целиком: судя по всему, для церковных деятелей VII в. борьба с наследием язычества являлась едва ли не более актуальной, чем для самого Патрика в V в. Важно и то, что друиды во всем корпусе ирландской житийной литературы (в отличие от литературы светской) всегда выступают как самые главные враги веры Христовой, как абсолютное зло для церкви и для общества.

Интересно, что в отличие от античных латинских авторов, ранние ирландские агиографы, писавшие также на латыни, называют ирландских друидов *magi*, а не *druides*. Сложно сказать, насколько они были знакомы с античной историографией, но даже если учесть такое знакомство, очевидно, ирландским агиографам не приходило в голову сопоставить собственных друидов и галльских *druides* у того же Цезаря. Термин *magi* явно носит более церковный характер, и не удивительно, что евангельские волхвы (μαγοι) в ирландских переводах и апокрифах становятся друидами.

Согласно Мурху, после пленения ирландскими пиратами Патрик попадает на семь лет в услужение к друиду по имени Милух мокку Бойн, который выкупил его. Далее Мурху уточняет, что Патрик служил в хозяйствах четырех друидов, откуда и одно из имен святого – Котиртиак (искаж. “четыре дома”)¹². Если к сведениям о друиде-хозяине Патрика мы еще можем отнестись с вниманием, то далее следует явная ложная этимология древнеирландского варианта имени святого. Дело в том, что латинское имя *Patricius* ирландцем V в. могло быть озвучено лишь как **Cotrigios*, поскольку звук [p] отсутствовал в гойдельском. Затем же **Cotrigios* было переосмыслено как Котиртиак. В то же время, по меньшей мере странно, что Патрик, если он был в услужении у друида в течение столь долгого времени, ни словом не упоминает в своей “Исповеди” ни своего хозяина, ни друидов вообще. Что это: нежелание миссионера возвращаться к неприятной для него теме, или Мурху и Тирехан отражают пресловутую популярную традицию, эксплуатирующую друидическую тему?

Мурху сообщает, что в начале своей миссии св. Патрик прибыл в Темру, важнейший королевский центр Ирландии. Там при дворе верховного короля Лойгуре, сына Ниалла, св. Патрик встретил “мудрецов и друидов, предсказателей и заклинателей, и творцов всяческих злодеяний, которые могли знать и провидеть будущее по обычаю язычников и идолопоклонников”. Двоих друидов король Лойгуре приблизил к себе более всех: Лотроха (Лохру) и Лукета Мале (mael – “бритоголовый”, от особой друидической тонзуры). Именно этим двоим друидам Мурху приписывает известное предсказание о пришествии Патрика и новой веры: “Они-то, с помощью своего магического искусства, часто предрекали, что вскоре придет в их страну из-за моря чужой обычай”. Вера эта “изничтожит богов

их со всеми их искусными деяниями”. Этим же друидам Мурьху приписывает текст предсказания о св. Патрике, пожалуй, второй текст после триады, упомянутой Диогеном Лаэртским, который может восходить к подлинному друидическому сочинению. Этот стих приводится Мурьху в латинском переводе, однако он сам признается, что слова ирландского оригинала были не всегда доступны “из-за темного их языка”¹³. В любом случае, очевидно, что оригинал был написан на древнеирландском языке, и действительно, разные рукописи приводят несколько вариантов этого предполагаемого оригинала, как, например текст из *Liber Numnorum*:

Придет бритоголовый
Из-за моря безумного,
Его плащ с дырой для головы,
Его посох загнут наверху,
Его стол на западе его дома;
Все его люди ответят:
“Аминь, аминь”¹⁴.

Даже если по лингвистическим параметрам язык этого текста не указывает на дохристианское его происхождение, реалии текста подразумевают очень раннюю датировку. Сам св. Патрик в пророчестве не упомянут, отношение к миссионеру явно языческое, а с христианами ирландцы были знакомы и до начала миссии в V в. Более того указание на расположение стола-алтаря в храме на западе указывает на древность произведения¹⁵. Можно предположить, что текст этот восходит к реальному пророчеству V в., времени проникновения в Ирландию христианских миссионеров из Британии и Галлии, одним из которых и был св. Патрик.

Мурьху ссылается еще раз на сведения друидов, когда описывает путь св. Патрика мимо “могил людей Фиака”. Об этом месте он почерпнул информацию из историй (*fabulae*) некоего друида Ферхертне, одного из девяти друидов-пророков восточного королевства Брега¹⁶. То есть, несмотря на все негативное отношение агиографа к друидам, сам он по крайней мере два раза ссылается на наследие уходящего ученого сословия! Причем знание “старины места” (др.-ирл. *dindshenchas*), в данном случае могилы, явно входило в обязанности ирландских друидов, так же как знание королевской генеалогии.

Самое известное же столкновение св. Патрика с друидами происходит на Пасху, когда король Лойгуре и его люди собрались в Темре на некое ночное языческое празднество (скорее всего, имеется в виду Белтане, праздновавшийся в начале мая). Вокруг короля собрались “друиды, заклинатели, предсказатели, всяких искусств знатоки и учителя”. Патрик зажигает пасхальные свечи раньше, чем был зажжен огонь Белтане во дворе Темры, это видят люди, собравшиеся у короля и сам король, обуянный гневом. Только двое его могуще-

ственных друидов, Лохру и Лукет Маэл, могли сказать ему, кто зажег этот огонь. Вместе с этими друидами Лойгуре отправляется к Патрику. Лохру начал разговор с Патриком и при этом поносил христианскую веру, Патрик же призвал Господа и просил, чтобы этот друид немедля умер. Тут же друид поднялся в воздух, упал, стукнувшись головой о камень, и мозг его разлетелся в разные стороны¹⁷. Так, согласно Мурьху, началась борьба святого с друидическим сословием, продолжившаяся затем магическими состязаниями Патрика и Лукета Маела. При этом представляется, что в воображении агиографа св. Патрик сам приближается по своим свойствам к магу-друиду, а чудеса его вполне вписываются в местный ирландский колорит. Разбитые головы и разлетающиеся брызги мозга врагов мы встретим позже и в традиционной светской древнеирландской литературе.

На следующий день, в день Пасхи христиан и праздник язычников, в Темре собрались короли, князья и друиды на главный пир. Когда к ним явился Патрик, никто из них не встал поприветствовать его, кроме главного филида, оллава, Дувтаха мокку Лугира¹⁸, о котором мы не располагаем иными сведениями. В тот же день, согласно Мурьху, Дувтах уверовал в Бога. Вместе с Дувтахом на этом пиру в Темре был и молодой филид Фиакк, впоследствии крестившийся и ставший епископом. Интересно, что Мурьху здесь особо выделяет поэтов и сказителей филидов, бывших частью языческого учебного сословия, как первых приверженцев и учеников Патрика. Филиды, в отличие от друидов, предстают вполне благорасположенными к новой вере. Таким образом, моделируется отношение св. Патрика и церкви в целом к этому светскому ученому сословию, которому, согласно традиции, в конце VI в. очень помог выжить и сохранить влияние св. Колум Киле. В то же время, начиная разговор о празднике в Темре, Мурьху замечает, что там собрались “короли, князья и друиды”, т.е. бывшие на пиру филиды как бы приписаны к друидическому сословию. Не в этом ли нужно искать ответ на загадку происхождения сословия поэтов-филидов? Возможно, филиды представляли собой некую часть сословия друидов, принявшую христианство и сохранившую былые привилегии. Отсюда и частое смешение друидов и филидов в ранних ирландских текстах.

Оригинальная модель христианизации Ирландии была предложена С.В. Шкунаевым еще в 1991 г. Он полагает, что корпоративно организованное жречество (друиды), доминировавшее в обществе и связывавшее королевскую власть целым рядом ритуальных ограничений и запретов, вызвало недовольство аристократии (во главе с королями), обратившейся к новой, менее ритуально обусловленной религии. Это движение в Ирландии типологически сравнивалось с социально-религиозным феноменом индийской истории, так называемым “восстанием кшатриев”, когда это военно-аристократиче-

ское сословие встало на сторону буддизма и отринуло древнюю религию жрецов-брахманов. В оправдание этой версии христианизации “зеленого острова” Шкунаев апеллировал, в частности, к упоминаниям Мурьху о предоставлении аристократами-землевладельцами Патрику земли для возведения храмов и строений для ранних монашеских общин¹⁹.

Однако отношения первых ирландских миссионеров с королевской властью и аристократией не всегда складывались столь безоблачно: как упоминает сам Патрик в “Исповеди”, ему приходилось делать подарки местным племенным королям за их благорасположение, и несмотря на это, короли эти чуть не убили его и, по его словам, надели оковы и держали под стражей четырнадцать дней²⁰. Согласно традиции, отраженной у Мурьху и Тирехана, отношения Патрика с верховным королем Темры, Лойгуре, всегда были весьма напряженными. В других ирландских агиографических памятниках король также часто предстает в качестве противника святого и сторонника старого порядка. Королевская власть в источниках ни разу не называется инициатором гонений на друидов, связь королей и друидов представляется более тесной и продолжительной, не сошедшей на нет в одночасье. Вспомним опять же, что Ольстерские анналы упоминают друидов при дворе верховного короля Темры в 60-е годы VI в. во время правления Диармайда мак Кербала.

Таким образом, представляется более вероятным постепенный и “маргинальный” путь христианизации Ирландии. Первые христиане на острове были британцами и галло-римлянами (купцами, рабами, переселенцами), затем общину пополнили члены их семей местного ирландского происхождения, именно к этой первой группе и был отправлен Палладий. Затем миссия Патрика и других ранних проповедников затрагивает женщин, рабов, изгоев, а также сыновей аристократов и королей. Лишь в этом последнем случае можно признать актуальной “аристократическую” составляющую христианизации. Новая вера распространялась в стране постепенно, в течение долгого времени оставаясь замкнутой в монастырской ограде, где и создавались и переписывались как памятники агиографии, подобные “Житию св. Патрика” Мурьху, так и прозаические предания на древнеирландском языке. Отдельный вопрос – насколько обмирщен был такой древнеирландский монастырь? Насколько высоко было влияние окружающего общества на нравы и культуру внутри монастырских стен? Однако в этом коротком введении к публикации перевода “Жития св. Патрика” Мурьху мы вряд ли сможем ответить на эти вопросы, требующие отдельного исследования.

Особая тема – великая миссия ирландских монахов в Британии и континентальной Европе, приведшая к образованию крупнейших монастырских центров, таких как Линдисфарн, Ярроу, Санкт-Гал-

лен, Боббио, Люксей и многие другие. К тому же открытию Исландии мы обязаны не скандинавам, а ирландским монахам, первыми поселившимися на этой северной земле. Ирландская церковь подарила нам таких известных богословов и философов, как Иоанн Скот Эриугена и Иоанн Дунс Скот. Любому медиевисту и историку церкви, который обращается к западноевропейской средневековой цивилизации и западной церкви, не стоит забывать об уникальной церковной традиции “зеленого острова” веры в водах внешнего океана, на краю Ойкумены.

¹ *Saint Patrick. Confession et lettre à Coroticus* / Ed. R.P.C. Hanson, C. Blanc. P., 1978 (Sources chrétiennes. N. 249); *de Paor M. Patrick. The Pilgrim Apostle of Ireland*. N.Y., 1998. Русс. пер.: *Святитель Патрик Ирландский. Исповедь* / Пер. Н. Холмогоровой под ред. М. Касьян // Альфа и Омега. 1995. Вып. 4 (7). С. 141–154.

² *de Paor M.B.* Op. cit. P. 280.

³ Confessio. § 52, 53.

⁴ Ibid. § 42, 49. Мурьху также упоминает о даре св. Патрику, чудесном котле.

⁵ *de Paor M.* Op. cit. P. 288; *Бондаренко Г.В.* Конфликт святого Патрика и британского короля Коротика (по “Житию св. Патрика” Мурьху и “Посланию” св. Патрика) // Язык и культура кельтов. Материалы II коллоквиума. СПб., 1993. С. 1–2.

⁶ В то же время Л. Биелер считает, что он принадлежал туату Мохтани (Tuath Mochtaine) с равнины Арма. См.: *Bieler L. Muirchu's Life of St. Patrick as a Work of Literature* // *Medium Ævum*. 1974. Vol. XLIII, N 3. P. 220.

⁷ *Charles-Edwards Th.* Early Christian Ireland. Cambridge, 2000. P. 440.

⁸ *Bieler L.* Op. cit. P. 220.

⁹ *Book of Armagh, the Patrician Documents* / Ed. E. Gwynn. Dublin, 1937 (Facsimiles in Collotype of Irish Manuscripts. Vol. III); *Gwynn J. Liber Ardmachanus*. Dublin, 1913.

¹⁰ *The Patrician Texts in the Book of Armagh* / Ed. L. Bieler. Dublin, 1979. P. 2–4.

¹¹ Ibid. P. 20–22.

¹² Ibid. P. 62.

¹³ Ibid. P. 74, 76.

¹⁴ *The Irish Liber Hymnorum* / Ed. J.H. Bernard, R. Atkinson. L., 1898. Vol. I. P. 100.

¹⁵ *Travis J.* A Druidic Prophecy, the First Irish Satire, and a Poem to Raise Blisters // *Publications of the Modern Language Association of America*. 1942. Vol. LVII. P. 910–911.

¹⁶ *The Patrician Texts...* P. 84.

¹⁷ Ibid. P. 90.

¹⁸ Ibid. P. 92.

¹⁹ *Шкунаев С.В.* Герои и хранители ирландских преданий // *Предания и мифы средневековой Ирландии* / Пер. и коммент. С.В. Шкунаева. М., 1991. С. 11–12.

²⁰ Confessio. § 52.